

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТИВНЫХ РЕСУРСОВ ПОДРОСТКОВ

Михайлова А.В.

*Шадринский Государственный педагогический институт
Шадринск, Россия*

Констатирующее исследование проводилось с целью определения особенностей развития адаптивных ресурсов и взаимосвязанных с ними личностных характеристик у адаптированных и дезадаптированных подростков. Исследование подростков обеих категорий было необходимо для того, чтобы подтвердить, что выявленные особенности адаптивности обусловлены ситуацией социального развития, что в свою очередь накладывает определенный отпечаток обучение в школе и приводит к формированию дезадаптационных нарушений.

Констатирующее исследование проводилось по единой системе, а именно, дети из семей различных категорий (как благополучных, так и неблагополучных) в ходе обследования не разделялись. Это было сделано для повышения достоверности получаемых данных и уменьшения влияния дополнительных факторов. Однако для наглядности представления выявленных данных полученные результаты мы предьявляем отдельно.

В результате проведения методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» на выборке подростков из неблагополучных семей были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Анализ детско-родительских отношений в группе подростков из неблагополучных семей

		Уровень выраженности шкалы					
		Низкий		Средний адекватный		Высокий	
		кол-во чел		кол-во чел		кол-во чел	
		Абсол	%	Абсол	%	Абсол	%
1	Принятие	70	65	20	18	18	17
2	Эмпатия	66	61	29	27	13	12
3	Эмоциональная дистанция	7	7	24	22	77	71

4	Сотрудничество	84	78	16	15	7	7
5	Принятие решений	33	31	33	31	42	38
6	Конфликтность	12	11	45	42	51	47
7	Поощрение автономности	18	17	33	31	56	52
8	Требовательность	65	60	13	12	30	28
9	Мониторинг	41	38	31	29	36	33
10	Контроль	36	32	39	36	36	32
11	Авторитарность	4	4	24	22	80	74
12	Оказание поощрений	12	11	66	61	30	28
13	Реализация наказаний	0	0	20	18	89	82
14	Непоследовательность родителя	32	29	14	13	63	58
15	Неуверенность родителя	30	28	30	28	48	44
16	Удовлетворение потребностей ребенка	75	69	13	12	21	19
17	Неадекватность образа ребенка	23	21	11	10	75	69

Как показывает анализ таблицы 1 наиболее проблемными зонами общения с родителями являются: сотрудничество, удовлетворение потребностей ребенка и эмпатия (неадекватно низкие показатели у 78%, 69% и 61% опрошенных подростков – соответственно). Это свидетельствует о том, что подросток из неблагополучной семьи в значительной степени осознает нехватку участия родителей в совместной с ним деятельности, понимания родителями чувств и состояний ребенка и очень сильно переживает из-за низкого качества удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании и в информации. В то время как именно для подросткового возраста особо значимым и важным становится способность вести себя и «выглядеть» не хуже, чем окружающие сверстники, а отсутствие подобных возможностей ведет к сильным эмоциональным переживаниям, яркому отчуждению от других, повышенной озлобленности и агрессивности.

Большое внимание также следует обратить на высокие показатели оценки подростками шкалы реализации наказаний (82%) – ребенок осознает и отмечает факт несправедливости родителей и большое количество

оказываемых в качестве наказаний воздействий. Большую значимость эти данные приобретают при одновременно не высоких показателях по шкале оказания поощрений (28%), т.е. подросток особо отмечает значительное превышение количества наказаний по сравнению с поощрениями.

Также значимыми являются выявленные высокие показатели по шкалам авторитарности (74%) и неадекватности образа ребенка (69%). Что свидетельствует об осознаваемой подростком чрезмерной полноте и непререкаемости власти родителя при одновременном значительном искажении образа ребенка – т.е. родитель не только не имеет четкого представления об интересах, увлечениях и желаниях своего ребенка, но и не стремится к этому.

Достаточно диагностичным, хотя и не ярко выраженным является наличие высоких показателей по шкалам: непоследовательность родителя и неуверенность родителя (58% и 44% – соответственно). Следовательно, наблюдаются изменчивость и непостоянство воспитательных приемов родителя при одновременной неуверенности и высоких сомнениях родителя в верности его воспитательных усилий. Весьма парадоксальными являются данные, свидетельствующие о высоком поощрении автономности подростка из неблагополучной семьи (52%), однако этот факт объясняется не доверием родителя к мнению и выбору подростка, а тем, что ребенок предоставлен самому себе и даже в тех ситуациях, когда ему нужна помощь и поддержка родителя он ее не получает.

Для того, чтобы проверить насколько эти выявленные особенности характеризуют подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях, мы проверили диагностику этих же характеристик и у детей из благополучных семей.

Таблица 2

**Анализ детско-родительских отношений в группе подростков
из благополучных семей**

		Уровень выраженности шкалы
--	--	----------------------------

		Низкий		Средний адекватный		Высокий	
		кол-во чел		кол-во чел		кол-во чел	
		Абсол	%	Абсол	%	Абсол	%
1	Принятие	26	12	89	41	102	47
2	Эмпатия	50	23	54	25	113	52
3	Эмоциональная дистанция	89	41	93	43	35	16
4	Сотрудничество	37	17	61	28	119	55
5	Принятие решений	76	35	85	39	56	26
6	Конфликтность	87	40	104	48	26	12
7	Поощрение автономности	30	14	106	49	80	37
8	Требовательность	41	19	72	33	104	48
9	Мониторинг	46	21	72	33	100	46
10	Контроль	13	6	80	37	124	57
11	Авторитарность	61	28	93	43	63	29
12	Оказание поощрений	15	7	63	29	139	64
13	Реализация наказаний	72	33	98	45	48	22
14	Непоследовательность родителя	65	30	126	58	26	12
15	Неуверенность родителя	48	22	128	59	41	19
16	Удовлетворение потребностей ребенка	37	17	46	21	165	62
17	Неадекватность образа ребенка	72	33	85	39	61	28

В результате проведения методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» на выборке подростков из благополучных семей были получены следующие результаты, представленные в таблице 2.

В результате анализа таблицы 2 и сравнения полученных показателей с предыдущими можно сделать следующие выводы. Подростками из благополучных семей отмечается высокий уровень оказания поощрений (64%) и удовлетворения материальных, духовных и информационных потребностей ребенка (62%), это обстоятельство сопровождается адекватными показателями по шкале реализации наказаний (практически равномерное распределение низких (33%), средних (45%) и высоких (22%) показателей). Таким образом, подросток отмечает то, что родитель может применять систему наказывающих воздействий, но только в

соответствующих случаях, и это не рассматривается как нарушение прав ребенка. Необходимо отметить, что в дополнительных беседах о качестве наказания подростки из неблагополучных семей часто говорили о физической агрессии, рукоприкладстве, в то время как «благополучные» подростки подобных реакций не отмечали.

Также подростками из благополучных семей отмечаются высокие показатели по шкалам: эмпатии (52%), сотрудничества (55%), принятия (47%), что свидетельствует о высокой ориентации на совместную деятельность с родителями, сопровождающуюся эмоциональной поддержкой. Также благополучные подростки отметили достаточно высокий уровень контроля со стороны родителей (57%) по сравнению с неблагополучными (32%), следовательно, родители в благополучных семьях уделяют большее внимание жизни и времяпрепровождению подростка.

Сравнение полученных результатов свидетельствует о наличии в детско-родительских отношениях подростков из неблагополучных семей ряда особенностей, свидетельствующих о нарушениях в коммуникативно-поведенческой сфере и ведущих к определенным инверсиям личностных характеристик. В свою очередь эти обстоятельства сопровождаются нарушением адаптивных способностей и ресурсов подростка.

В качестве общего вывода отметим, что *школьная дезадаптация не является процессом самостоятельным, она напрямую связана с социально-психологической дезадаптацией подростка. Как следствие, работа над предупреждением дезадаптации детей должна выходить за рамки школьных классов. Необходима работа с семьями подростков, как дезадаптированных, так и нет с целью предупреждения их последующей дезадаптации.*

Подобные данные были получены и в результате анализа шкал 1-го уровня методики «Адаптивность» (определяющих типологические характеристики личности). Результаты исследования личностных характерологических особенностей у подростков из неблагополучных семей следующие: значимыми являются выраженные показатели по шкалам:

истерии (45%), социальной интроверсии (39%), паранойальности (32%) и психоастении (31%). Что свидетельствует о выраженной склонности подростков из неблагополучных семей соответственно:

- к вытеснению сложных психологических проблем, социальной и эмоциональной незрелости личности, вплоть до истерических проявлений, стремлению казаться значительнее, лучше, чем это есть на самом деле, к эгоцентризму и самосожалению (45%);
- к ограничению социальных контактов, ориентации на общение в узком кругу друзей и знакомых, что свою очередь приводит к определенным сложностям в установлении межперсональных контактов (39%);
- к склонности к ригидной (негибкой) системе в подходе к решению различных жизненных проблем, к упорному и активному насаждению своих взглядов и ценностей, что является причиной частых конфликтов с окружающими, к соперничеству, ревности, злопамятству, мстительности (32%);
- к излишней тревожности по любым причинам, нерешительности и боязливости в принятии решений, ориентации на мнение коллектива (группы), приверженности к общепринятым нормам, действиям на маргинальном уровне своих возможностей, только чтобы заслужить одобрение со стороны окружающих лиц (31%).

Особо значимыми являются высокие показатели, свидетельствующие о чрезмерной выраженности, приводящей к формированию психопатических склонностей, по шкалам: шизоидности (36%), гипомании (34%) и депрессии (32%). Это означает, что у подростков из неблагополучных семей на крайнем уровне, требующем психотерапевтического вмешательства, могут формироваться склонности к (соответственно перечислению):

- сочетанию повышенной чувствительности с эмоциональной холодностью и отчужденностью в межличностных отношениях, к фантазированию, ориентации на свое субъективное видение

сущности явлений, иногда к совершению нелепых и труднообъяснимых поступков, странных и непонятных идей и высказываний (36%);

- независимо от обстоятельств, чрезмерной активности и бурной деятельности, энергии без четкой направленности, постоянному стремлению к поиску «острых ощущений», поверхностным и неустойчивым интересам, дефициту выдержки и настойчивости, незрелости, ненадежности моральных установок и привязанностей (34%);
- к сниженному фону настроения, неуверенности в своих силах, тревоге, повышенном чувстве вины, ослаблении волевого контроля, низкой устойчивости к психическим и физическим нагрузкам, при неудачах – склонности впадать в отчаяние (32%).

Значимость этих выявленных характеристик подтверждена данными, полученными на выборке благополучных детей. Результаты исследования личностных психологических особенностей у подростков из благополучных семей имеют следующее содержание: выраженные и высокие показатели получены только по шкалам мужественности-женственности (33% и 15%) и истерии (35% и 16%), причем они лишь незначительно превышают норму. Эти данные можно объяснить стремлением к подчеркиванию особенностей своего пола и гендера, характерным для подростков. А также тем, что склонность к демонстративному поведению, лежащему в основе формирования истеричной акцентуации, по исследованиям многих ученых становится все более выраженной тенденцией современного развития общества, что также накладывает определенный отпечаток на становление личности современного подростка. Следовательно, склонность к некоторой доле истерии не является особенностью, характеризующей поведение только неблагополучных подростков, это выраженная черта всей современной молодежи.

Следует также отметить и некоторую *выраженность показателей депрессии у благополучных подростков (28%)*, что также может являться чертой, свойственной многим современным подросткам, независимо от социальной ситуации их развития. Это обстоятельство *является тревожным фактом и требует целенаправленной работы не только с дезадаптированными подростками но и со всеми подростками по предупреждению дезадаптации*. В этом русле *практикологические ситуации, реализуемые в нашей адаптационной программе, являются своевременным шагом по предупреждению дезадаптации подростков в школе*.

На этом этапе нами была сформирована группа дезадаптированных подростков. Для определения совокупности дезадаптационных нарушений, свойственных подросткам, мы применяли методику «Дезадаптационные нарушения». Процентное соотношение выраженности астенических и психотических реакций у подростков значительно отличается. Причем наиболее сильно выраженными у неблагополучных подростков являются астенические реакции (67% – высокий уровень), что свидетельствует о таких характеристиках как ухудшение сна, снижение аппетита, отсутствие мотивации к учебной деятельности, низкая толерантность к неблагоприятным факторам, высокий уровень тревожности, ипохондрическая фиксация. При этом особую социальную значимость имеет ипохондрическая фиксация, проявляющаяся в склонности к социальной пассивности, подчиняемости, в медленной адаптации к условиям учебной деятельности, к климатическим факторам и новому коллективу. Также подросткам с высокими показателями в этой области свойственны плохая переносимость смены обстановки и низкое самообладание в ходе межперсональных конфликтов. Эти обстоятельства приводят к обострениям в коммуникативно-поведенческой сфере, что значительно снижает степень адаптивных ресурсов подростков. В то время как у подростков из благополучных семей высокие показатели астенических реакций встречаются только у 14% и преобладают низкие показатели – 63%.

Психотические реакции у подростков из неблагополучных семей выражены не так ярко, однако также в значительной степени превышают социальные и возрастные нормы (58% – высокие показатели). Подобная выраженность психотических реакций свидетельствует о высоком уровне нервно-психического напряжения, выраженной агрессивности, ухудшении межличностных контактов, нарушении морально-нравственной ориентации, наличии явления аффективного возбуждения и торможения. У благополучных подростков высокий уровень психотических реакций наблюдаются только у 9%.

Таким образом, подросткам из неблагополучных семей свойственны выраженные дезадаптационные нарушения по эмоциональному (астенические реакции) и когнитивно-ценностному (психотические реакции) критерию, причем с некоторым перевесом в показателях эмоционального критерия. Значительное влияние и тех и других показателей сказывается на выраженности дезадаптационных нарушений и по коммуникативно-поведенческому критерию.

Результаты исследования выраженности комплексных дезадаптационных нарушений у неблагополучных и благополучных подростков представлены в таблице 6.

Как показывает анализ таблицы 6 для подростков из неблагополучных семей характерно следующее распределение показателей:

- выявлены признаки дезадаптационных нарушений и показана комплексная психологическая коррекция 62,5% опрошенных, при этом в отдельных случаях может быть рекомендован осмотр психиатром (высокий уровень дезадаптационных нарушений);
- выявлены незначительные дезадаптационные проявления и показана психологическая коррекция 30,5% подростков (средний уровень дезадаптационных нарушений);
- признаки дезадаптационных нарушений отсутствуют и в психологической коррекции не нуждаются только 7%

исследованных подростков (низкий уровень дезадаптационных нарушений).

Таблица 6

Сравнительный анализ выраженности дезадаптационных нарушений у подростков из неблагополучных и благополучных семей

Уровень выраженности	Количество человек с данным уровнем дезадаптационных нарушений			
	Неблагополучные		Благополучные	
	абс	%	абс	%
Низкий	7	7	14,4	66,5
Средний	33	30,5	48	22
Высокий	68	62,5	25	11,5

В то время как в группе подростков из благополучных семей выявлено распределение показателей практически обратнопропорциональное рассмотренному. А именно 11,5% – высокий уровень, 22% – средний уровень и 66,5% низкий уровень дезадаптационных нарушений.

Следовательно, для подростков из неблагополучных семей характерно комплексное проявление различных дезадаптационных нарушений, требующее такого же комплексного и целостного подхода для коррекции.

В целях подтверждения полученных результатов для определения групп психического здоровья нами применялась методика «Нервно-психическая адаптация».

Анализ позволяет осуществить распределение обследуемых подростков по группам психического здоровья. В группу легкой патологии попало только 2% неблагополучных подростков, что с одной стороны свидетельствует в целом о благоприятной для современного общества тенденции, с другой все-таки требует повышенного внимания к подросткам, имеющим нарушения в адаптации.

В целом, из исследуемых неблагополучных подростков 51% попадает в группу практически здоровых с неблагоприятными прогностическими

признаками, 28% – в группу практически здоровых с благоприятными прогностическими признаками и только 19% – в группу психически здоровых. В то время как анализ результатов полученных на выборке благоприятных подростков показывает, что целых 83% опрошенных – психически здоровые, 15% – практически здоровые с благоприятными прогностическими признаками и только 2% – практически здоровые с неблагоприятными прогностическими признаками.

С целью анализа особенностей развития актуальных адаптивных способностей и ресурсов подростков неблагополучных семей мы применяли методику «Адаптивность» (шкалы 3-го и 4-го уровней).

Результаты исследования уровня развития коммуникативного потенциала и поведенческой регуляции у подростков из неблагополучных и благополучных семей показало что, только 12% подростков из неблагополучных семей обладает достаточно высоким коммуникативным потенциалом и целых 61% – характеризуется низким коммуникативным потенциалом. Для подростков из благополучных семей характерны обратные показатели выраженности коммуникативного потенциала: 62% – высокий уровень и только 10% – низкий уровень. Учитывая, что любой подросток практически всегда находится в социальном окружении и то, что его деятельность сопряжена с умением построить отношения с другими людьми, коммуникативные возможности (или умение достигнуть контакта и взаимопонимания с окружающими) играют очень важную роль для развития его адаптивных ресурсов. Такое большое количество подростков низким уровнем коммуникативного потенциала свидетельствует о выраженных нарушениях процесса удовлетворения потребности в общении, а также о высоком уровне конфликтности.

Это обстоятельство накладывает определенный отпечаток и на особенности поведенческой регуляции. В данном случае вырисовывается картина еще более негативного характера: 72% подростков из неблагополучных семей характеризуются низким уровнем поведенческой

регуляции и только 9% – высоким уровнем. Это проявляется в противоречивом соотношении потребностей и мотивов подростка, неустойчивости эмоционального фона настроения, сопровождается нарушениями самосознания и «Я-концепции», что в свою очередь приводит к неустойчивости и отсутствию целостности всего процесса регуляции поведения подростка. В то время как среди благополучных подростков выявлено 56% с высоким уровнем поведенческой регуляции и только 11% – с низким уровнем.

Таким образом, подросткам из неблагополучных семей свойственны: отсутствие развитого коммуникативного потенциала и отсутствие умения адекватно регулировать своё взаимодействие с социальной средой и окружающими людьми в процессе деятельности. Это сопровождается отсутствием социального одобрения (социальной поддержки) со стороны окружающих людей.

Результаты исследования уровня развития адаптационного потенциала и моральной нормативности у подростков из неблагополучных и благополучных семей показывают, что подростки из неблагополучных семей в меньшей степени, чем подростки из благополучных, склонны к соблюдению моральных норм и социальных правил. 69% неблагополучных подростков демонстрирует низкий уровень моральной нормативности и только 6% – достаточно высокий уровень. Это обуславливается нарушением двух основных компонентов процесса социализации: восприятие морально-нравственных норм проведения и отношение к требованиям непосредственного социального окружения.

В то время как среди подростков из благополучных семей выявлено 49% с высоким уровнем моральной нормативности и только 14% – с низким уровнем, что свидетельствует о выраженной у них способности адекватно воспринимать предлагаемую для них определенную социальную роль.

Наиболее важной характеристикой для нашего исследования является личностный адаптационный потенциал, обеспечивающий эффективность

процесса социальной адаптации и характеризующий основное наполнение адаптивных ресурсов человека. При исследовании были получены следующие результаты. В группе подростков из благополучных семей было зафиксировано 55,7% с высоким личностным адаптационным потенциалом и только 11,6% с низким. В то время как в группе подростков из неблагополучных семей было выявлено 67,3% опрошенных с низким уровнем развития и только 9% с высоким уровнем развития личностного адаптационного потенциала. Эти показатели свидетельствуют о выраженных нарушениях процесса социальной адаптации, проявляющихся в:

- неадекватных реакция подростка на социальные события;
- противоречивости отношений к окружающим людям и явлениям;
- несоответствии системы личных убеждений системе социальных норм и ценностей;
- ярких отклонениях от психической нормативности поведения подростка;
- нарушениях межличностного взаимодействия и т.д.

Полученные результаты еще раз подтверждают необходимость проведения специально организованной социально-психологической и педагогической работы по развитию адаптивных ресурсов у подростков в рамках школы.

Таким образом, можно сделать вывод, что выявленная взаимосвязь между степенью выраженности адаптивных ресурсов и взаимосвязанных с ними личностных и поведенческих характеристик у подростков из неблагополучных семей имеет комплексный характер, а именно нарушения адаптационного и личностного потенциала выявлялись взаимосвязано и образовывали своеобразные симптомокомплексы. А у подростков из благополучных семей выявлялись отдельные нарушения, имеющие скорее случайный, а не закономерный характер и не образующие комплексы.